

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Часть 1. МАГИЯ НИКУДА НЕ ДЕЛАСЬ	9
1. Неприятная встреча.....	10
2. Колдовские слова	23
3. У каждой истории две стороны	29
4. Лед и паучий шелк	41
5. «Первая Алуэтта»	53
6. Мы предпочитали средние имена	59
7. Все потерянные письма	70
8. Кличка ручной улитки	79
9. Почтовый родстер	87
10. Прачечная для Старых душ.....	98
11. Р	105
Часть вторая. НА СВЕТ ПЛАМЕНИ	111
12. Соловей в клетке.....	112
13. Ты видал и похуже	120
14. Голод.....	129
15. Клавиши «Э» и «Р»	138
16. Девять жизней	145
17. Сожги мои слова	153
18. Всего лишь туман и воспоминания.....	157

19. Бригадир, сотканная из звезд.....	162
20. Дом, который знает, что тебе нужно.....	173
21. Лицом к лицу со сном.....	180
22. Превратиться в дым.....	186
23. Пылающие сердца.....	191
24. Что на самом деле произошло в Блаффе и за его пределами.....	199
Часть третья. КРЫЛЬЯ В КЛЕТКЕ	203
25. И снова затмить.....	204
26. Расскажи мне об Айрис Э. Уиннуу	213
27. Боги в могилах	218
28. Когда дома пахнет по-другому	223
29. Сигнал с пятого этажа	229
30. Не позволяй этой свободе одурачить тебя.....	237
31. Сила притяжения в другом мире.....	247
32. Помехи на линии	256
33. Молоко и мед	263
34. Двенадцать минут двенадцатого	273
35. Не забудь меня.....	280
36. Нежданные гости.....	290
37. Эти скрытые струны.....	299
38. Строго по приглашениям	310
39. Серебристое на зеленом.....	317
Часть четвертая. КРЕЩЕНДО ДЛЯ СНОВ	325
40. Выди на воздух.....	326
41. Разговор с плодом воображения	338
42. Уступить свои руки	351
43. Любезное одолжение от Айрис с Трибуны	363
44. Железо и соль.....	372
45. Сто раз, тысячу раз	379
46. «Твою душу, клятвой соединенную с моей»	392

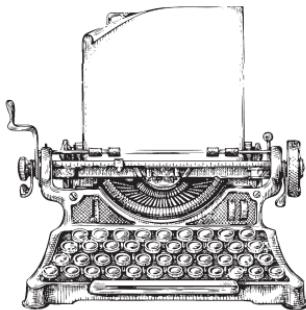
47. Где все предатели складывают свои головы	402
48. Дверь, через которую ты уже проходила.....	404
49. Вес пятидесяти крыльев	417
50. Колыбельная для обреченных возлюбленных.....	422
51. Пролитый ихор	434
52. Что могло бы быть	446
53. «Трибуна», истекающая кровью.....	454
54. «Дорогая Айрис»	459
55. Последнее слово	464
Эпилог.....	470
Благодарности	473

Посвящается всем,
кто мечтает попасть в другой мир
через волшебный шкаф;
всем, кто написал письмо и ждет ответа;
и всем, кто жаждет
писать свои истории

*Он вдаль скользит —
в молчание, в забвенье
И за рекою падает в траву
Среди лесных прогалин, —
Что было это — сон иль наважденье?
Проснулся я — иль грежу наяву?*

Джон Китс. «Ода соловью»*

* Перевод Е. В. Витковского.

ПРОЛОГ

ЭНВА

Даже после всех этих припорошенных пылью лет, проведенных в царстве смертных, Энва не сомневалась, что однажды Дакр придет за ней. Она знала, что ее музыке не удержать его надолго в могиле. И несмотря на все принесенные ею жертвы, те извращенные чары, которые она наложила на него песней, рано или поздно ослабеют.

Она пела колыбельную целый год: с весны до лета, когда над землей проносились серые грозы, делая мир зеленым и мягким. Потом с лета до осени, когда деревья оделись в золото и умбру, а иней посеребрил увядющую траву. С осени до зимы, когда горы отрашивали ледяные когти, а воздух делался студеным, а потом снова пела весной.

Этого оказалось достаточно, чтобы удержать ее бывшего возлюбленного под землей на века по исчислению смертных, и Энва заверила в этом короля людей. Что же до других богов... Она не волновалась, что Альва, Мир и Луз однажды пробудятся.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, а у каждой песни есть последние строки.

Дакр проснется, и она будет его ждать.

Энва сжала руку в кулак. Опухшие пальцы болели. Она знала, что однажды чары рассеются, вот только не предполагала, какой ценой дастся ей дополнительная сила.

Потерявшись в воспоминаниях, она стояла в тени на Брод-стрит и наблюдала за людьми, которые торопились по своим делам. Как обычно, никто не обращал на нее внимания, и в этом было ее преимущество. Она могла раствориться в толпе смертных, словно родилась среди них — во плоти, обретенной на увядание, и с духом, подобным мерцающему пламени свечи, ярко пылающему во тьме.

Еще несколько минут она ждала, когда сядет солнце. Только тогда, в сумерках, она перешла улицу, не отрывая взгляда от одного кафе. Она почти не сомневалась, что когда-то уже была здесь, давным-давно, еще до того, как на пересечениях мостовых вырос город. До того, как из высоких стальных каркасов построили здания.

Она бы вспомнила это место, если бы позволила памяти вернуться в прошлое. Если бы осмелилась вновь пережить времена, которые провела с Дакром под землей. Когда, просыпаясь в его постели, тонула в сиротливых тенях, тоскуя по небу.

Он посадил ее в золотую клетку, но она выскользнула из его цепкой хватки.

Энва подошла к кафе. Оно было закрыто на ночь, но запертые двери никогда ее не останавливали. Она вошла и осмотрелась. Да, когда-то она уже бывала здесь, но теперь все тут выглядело совершенно иначе. Ее охватило странное чувство: все вокруг менялось и развивалось, подобно тому, как времена года перетекают одно в другое. Но сама она оставалась прежней — такой же, как и столетия назад, рожденная древними ветрами и холодными звездами.

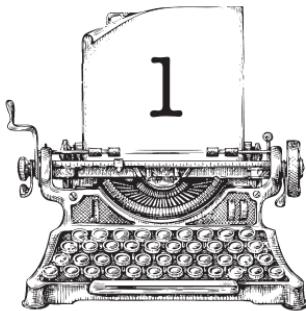
Но она пришла сюда не для того, чтобы предаваться воспоминаниям.

Приглядевшись, Энва шагнула вперед в поисках двери.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МАГИЯ НИКУДА НЕ ДЕЛАСЬ

НЕПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Вут наконец-то пришла весна, но даже теплые солнечные лучи не смогли растопить лед, сковавший Айрис Уинноу. Она шла по оживленной Брод-стрит через трамвайные пути и по истертой булыжной мостовой, чувствуя, что кто-то следует за ней по пятам. Поборов искушение оглянуться, она спрятала руки в карманы плаща и перешагнула сорняки, пробивавшиеся из трещин на тротуаре.

Плащ она купила всего три дня назад, и он все еще пах магазинчиком — легкий аромат розовых духов, бесплатный черный чай и начищенные кожаные ботинки. Погода стояла теплая, и ходить на работу и домой в верхней одежде уже не было необходимости, но ей нравилось носить подпоясанный плащ, словно броню.

Поежившись, девушка пробралась сквозь толпу людей у дверей пекарни. Она надеялась, что преследователь потеряет ее из виду среди желающих купить утренние булочки. Может, за ней шел Форест? От этой мысли на душе потеплело, но Айрис сразу помрачнела. Однажды он уже следил за ней в Авалон-Блаффе. Тогда он наблюдал за ней

много дней, выжидала подходящей минуты, и ей до сих пор было неприятно вспоминать об этом.

Наконец она не выдержала и оглянулась. Ветер бросил ей в лицо пряди волос.

Старшего брата не было видно. Впрочем, он уже не был тем жизнерадостным и приветливым человеком, как раньше, до того, как записался в войско Энвьи. Война оставила на нем отметины, научила передвигаться по окопам, стрелять и пробираться на территорию врага через мертвую зону. Война нанесла ему глубокие раны. И если Форест сейчас следил за сестрой, это означало, что он по-прежнему не доверял ей.

Все еще думал, что она сбежит из Оута, не сказав ни слова на прощание.

«Я хочу, чтобы ты доверял мне, Форест».

Айрис слегка сглотнула и поспешила дальше. Прошла мимо здания, приютившего на пятом этаже редакцию «Вестника Оута», где она познакомилась с Романом, которого считала высокомерным снобом из богатой семьи. В этой газете она написала свои первые статьи и влюбилась в репортерское дело.

Поглаживая кольцо на безымянном пальце, Айрис прошла мимо тяжелых стеклянных дверей. Свернула в тихий переулок и прислушалась к шагам за спиной, однако звон трамваев и крики лоточников заглушали все звуки. Она решила срезать путь по переулку.

Мощеная уличка показалась странной и кривой. Автомобиль тут вряд ли сможет проехать, не лишившись боковых зеркал. Здесь все еще ощущалась магия, если переступать через определенные пороги, смотреть на сияющие окна или проходить сквозь тень, которая не исчезала даже в самые яркие солнечные часы.

Айрис замерла, увидев надпись алой краской на белой кирпичной стене:

БОГАМ МЕСТО В МОГИЛЕ